

УДК 502.656.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕЧНЫЕ БАСЕЙНЫ АЗИАТСКОЙ РОССИИ: ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2013 Ж.Т. Сивохи¹, Ю.И. Винокуров², Б.А. Красноярова²

¹ Институт степи УрО РАН, г. Оренбург

² Институт водных и экологических проблем СО РАН, г. Барнаул

Поступила в редакцию 16.05.2013

В статье проводится краткий анализ эколого-географической специфики трансграничных речных бассейнов азиатской части России. Отдельное внимание уделяется оценке современной эколого-гидрологической ситуации исследуемых трансграничных территорий. Отмечается необходимость соблюдения единства подходов институционального сотрудничества.

Ключевые слова: *трансграничные речные бассейны, рациональное природопользование, институциональное сотрудничество, бассейновый принцип*

Одной из ключевых экологическо-географических проблем в современном мире является неравномерное распределение водных ресурсов и недостаточная обеспеченность населения многих стран питьевыми водами. Особая напряженность водно-экологических ситуаций наблюдается в границах трансграничных речных бассейнах, число которых по разным оценкам составляет 261-263 бассейна. На их территории проживает почти 2/5 населения мира [1, 5], и действует юрисдикция разных стран, далеко не всегда согласованная и признающая примат международных конвенций и соглашений. Вопрос о необходимости урегулирования трансграничных водных проблем уже достаточно длительное время обсуждается многими государствами и международными организациями. Результатом проявления данной заинтересованности стало принятие многочисленных международных документов (Хельсинские правила использования вод международных рек (1966); Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992). В отличие от европейских государств, где проблема водodelения в пределах трансграничных бассейнов обозначена уже многие десятилетия, постсоветские государства находятся на начальном этапе идентификации данных проблем. Для

Сивохи Жанна Тарасовна, кандидат географических наук, старший научный сотрудник. E-mail: sivohip@mail.ru

Винокуров Юрий Богданович, доктор географических наук, директор

Красноярова Бэлла Александровна, доктор географических наук, главный научный сотрудник. E-mail: bella@iwep.ru

Азиатской России, например, особую актуальность имеет решение вопросов совместного использования трансграничных вод рр. Амур, Аргунь, Селенга, Иртыш и Урал, где ее интересы пересекаются с интересами Казахстана, Китая и Монголии.

Западный сектор азиатской России занимает трансграничный бассейн р. Урал, на его территории расположены Республика Башкортостан, Челябинская и Оренбургская области РФ и Актюбинская, Западно-Казахстанская и Атырауская области Республики Казахстан. История хозяйственного освоения территории охватывает длительный период развития в рамках единой государственной системы и характеризуется неполным несоблюдением бассейновых принципов управления природопользованием. В связи с этим последствия «межгосударственного» статуса реки проявляются в настоящее время достаточно остро. Территория трансграничного бассейна р. Урал относится к регионам с высоким природно-ресурсным потенциалом и интенсивным аграрно-промышленным развитием. Эколого-гидрологическая специфика трансграничной реки определяется, прежде всего, особенностями физико-географического положения территории бассейна. Весь поверхностный сток реки формируется в верхней и средней части бассейна в пределах лесостепной и степной природных зон. На территории Казахстана ниже г. Уральска река не принимает ни одного притока, теряя на пути к Каспийскому морю около 20% суммарного стока [4]. Значительные колебания объемов стока в разные по водности годы являются ведущим фактором, определяющим эколого-гидрологическую обстановку в бассейне, структуру и

динамику аквальных ландшафтов, видовой состав ихтиофауны, природно-рекреационный потенциал территории и др. Кроме природной специфики на эколого-гидрологическую ситуацию большое влияние оказывает интенсивная хозяйственная деятельность. Большинство источников и факторов обострения водно-экологических проблем сосредоточено в верхнем и среднем течении трансграничного бассейна. В частности, в пределах данных гидрографических звеньев отмечается высокая территориальная концентрация горнопромышленных и металлургических предприятий и связанная с ней значительная техногенная метаморфизация химического состава речных вод. Для многих крупных притоков р. Урал нерешенным остается вопрос трансграничного переноса загрязняющих веществ (например, трансграничная р. Илек с регулярными превышениями ПДК по шестивалентному хromу и бору). Еще одной актуальной проблемой является не всегда объективно необходимое гидротехническое строительство, только за последние 20 лет зарегулированы многочисленные притоки в верховьях р. Урал с суммарным объемом водохранилищ более 120 млн. м³. Отдельно следует отметить зарегулирование главного притока р. Урал – р. Сакмара (Сакмарское водохранилище). Большая часть (до 60%) объема среднегодового стока р. Урал, поступающего в Республику Казахстан, формируется именно за счет р. Сакмара. К эколого-географическим проблемам, обострившимся в последние десятилетия в трансграничном бассейне р. Урал, относится также истощение водно-биологических ресурсов, в первую очередь ценных промысловых осетровых рыб. Кроме снижения суммарных объемов улова необходимо обратить внимание на сокращение с 1983 г. в 40-45 раз численности производителей осетровых, в первую очередь, белуги, русского осетра и шипа, приходящих на нерестилища среднего течения реки [4].

С целью обеспечения рационального использования и охраны водных ресурсов в 1996 г. Российско-Казахстанской комиссией по трансграничным водам был утвержден протокол, в соответствии с которым определены объемы стока р. Урал, передаваемые РФ в Республику Казахстан в годы различной водообеспеченности. В частности, в маловодные годы предусматривается выделение дополнительного объема воды по р. Урал в Республику Казахстан за счет переброски воды из Ириклинского водохранилища [2]. Многие российские и казахстанские специалисты отмечают декларативный характер данного протокола, в связи с чем назрела необходимость разработки нового межгосударственного соглашения.

Для эффективного институционального взаимодействия важно определить организационно-правовую форму, в рамках которой будет осуществляться деятельность межгосударственных трансграничных структур в пределах бассейна р. Урал. Подобной организационной моделью может стать действующая с 2010 г. Межправительственная Комиссия по сохранению экосистемы трансграничного бассейна. Альтернативной организационно-правовой моделью мог бы стать Фонд по сохранению экосистемы трансграничной р. Урал, вопрос о создании которого активно обсуждается по инициативе правительства Оренбургской области и Мажилиса Парламента Республики Казахстан. Основной задачей Межгосударственного Фонда станет финансирование и кредитование совместных практических действий и перспективных программ и проектов по сохранению экосистемы р. Урал. На межрегиональном уровне институциональный каркас трансграничного сотрудничества формируется договорами и соглашениями между административными органами России и Республики Казахстан, в числе последних – Соглашение между Акиматом Актюбинской области Республики Казахстан и Правительством Оренбургской области РФ.

В отличие от трансграничного бассейна р. Урал крупные трансграничные реки Сибири практически все текут с юга на север, и их истоки находятся в пределах других государств. К таким рекам относятся, прежде всего, реки Иртыш и Селенга. Сюда же следует отнести и Верхний Енисей, один из истоков которого Малый Енисей (Ка-Хем) образуется слиянием двух рек – Балактыг-Хема и Шишхид-гол, последняя берет начало на территории Монголии, а также бассейн р. Тес-Хем. Река Тес-Хем берет начало в Монголии, затем протекает по Южной Туве и впадает в оз. Убса-Нур вновь на территории Монголии. Здесь в 2003 г. на базе биосферных заповедников «Убсунурская котловина» (Россия) и «Усв-Нуур» (Монголия) был номинирован единый объект Всемирного природного наследия (ОВПН) ЮНЕСКО. Его цель – сохранение биологического разнообразия и эталонных экосистем, расположенных между странами. Однако и с водоохраных позиций создание единого ОВПН весьма значимо, так как позволяет поддерживать единый характер водопользования. В границах каждого из названных бассейнов имеется свой спектр водохозяйственных проблем [2].

Трансграничной рекой, имеющей межгосударственное значение, является также р. Иртыш. Иртыш – главный приток р. Обь, ее истоки находятся на границе Монголии и Китая. Из

Китая под названием Черный Иртыш река течет в Казахстан и впадает в проточное озеро Зайсан. Иртыш вытекает из озера Зайсан и через Бухтарминское, Усть-Каменогорское, Шульбинское водохранилища (ГЭС), пересекая территории Казахстана и Омской области РФ, впадает в р. Обь в районе г. Ханты-Мансийска. Проблемы трансграничного взаимодействия в бассейне р. Иртыш в значительной мере определяются высокой зарегулированностью его стока на территории Казахстана еще в советские времена, физическим и моральным износом существующих ГЭС. В последние годы ситуация усугубляется законченным строительством в 2005 г. ирригационного канала Черный Иртыш – Карамай, который на первом этапе (по скромным подсчетам) отберет около 20% годового стока Черного Иртыша, а в перспективе – 40% и более, что окажет негативное воздействие на весь режим стока, особенно в маловодные годы [6].

Для урегулирования взаимоотношений в области водопользования в бассейне р. Иртыш между Казахстаном и Китаем подписано соглашение, создана рабочая комиссия по водорегулированию, но Россия, которая также заинтересована в водodelении стока р. Иртыш, по настоянию китайской стороны не включена в этот процесс, хотя Казахстан поддерживает ее участие в этом и имеет соглашение с российской стороной по водорегулированию совместных с Россией трансграничных водных объектов. О нежелании Китая решать вопросы управления совместными водными ресурсами путем подписания и реализации действенных договоров и соглашений пишет профессор стратегических исследований Центра политических исследований в Нью-Дели, автор книги «Вода: новое поле боя Азии» Брахма Челлани, анализируя водную политику КНР [6].

Река Селенга – самый крупный приток Байкала, доставляет 30 км³ из 60 км³ воды в год, поступающих в озеро, поэтому качество вод, поступающих с ее стоком, имеет определяющее значение. До недавнего времени российско-монгольское сотрудничество в области охраны и использования трансграничных вод отвечало национальным интересам, как России, так и Монголии, о чем свидетельствуют такие успешно реализующиеся документы, как Договор между Россией и Монголией о дружественных отношениях и сотрудничестве от 20.01.1993 г., Улан-Баторская от 14.11.2000 г. и Московская от 8.12.2006 г. Декларации, а также Декларация о развитии стратегического партнерства по защите объекта ОВПН от 25-26.08.2009 г. [7]. Однако в настоящее время наметились некоторые негативные тенденции, связанные с разработкой в

Монголии проекта «Водный комплекс реки Орхон». Согласно данному проекту от Орхона планируется построить канал длиной 740 км, направив воду через 3 самона и пять аймаков Монголии в южные районы Гоби, где предусмотрено строительство двух водохранилищ, способных обеспечить подачу воды в размерах до 345 тыс. м³/сут. Реализация столь крупномасштабного проекта может не только нанести ущерб всем регионам, лежащим в нижнем течении р. Селенги, но и привести к потере ОВПН ЮНЕСКО озером Байкал до трети стока р. Селенги или почти 15% его годовой приточности. Следует отметить, что любое существенное вмешательство в функционирование ОВПН ЮНЕСКО привлекает пристальное внимание мирового сообщества, требует детального обоснования и специального согласования с ЮНЕСКО [8].

Отдельного внимания заслуживает р. Аргунь, один из основных истоков Амура, где проблемы трансграничного водопользования сегодня особенно актуальны. Эта река иного типа питания (ливневый), имеет иной характер водотока (широтный), и на протяжении 940 км – это около 60% длины ее водотока – совпадает с государственной китайско-российской границей, в значительной мере определяя характер водопользования в Дальневосточном регионе. Площадь бассейна составляет более 236,8 тыс. км², в т.ч. на долю Китая приходится 69% его площади, РФ – 21%, Монголии – 10% [9]. Общий водозабор Китая более, чем в три раза превышает аналогичный показатель в России. Качество воды в реке согласно российской классификации оценивается как «загрязненная» или «очень загрязненная». С 2006 г. существует соглашение между сопредельными регионами РФ и Китая о сотрудничестве по вопросам защиты качества воды и экологического состояния реки Аргунь/Хайлар, а также утвержден план совместного его мониторинга. При этом в последние годы Правительство России серьезно обеспокоено продолжающимся строительством в Китае водотводного канала, в результате эксплуатации которого может обмелеть р. Аргунь на ее территории [10].

Анализ трансграничного сотрудничества в области водопользования в России, изучение международного опыта в данной области свидетельствует о необходимости системного подхода в организации управления социально-экономическими и природоохранными процессами в бассейнах трансграничных рек, выработки концептуальных основ общекосейных программ развития территорий, охватываемых этими бассейнами с учетом экокультурных императивов и национальных интересов стран-участниц

сотрудничества. Причем Россия, на наш взгляд, должна демонстрировать единство стратегических и тактических подходов реализации своих общегосударственных задач, добиваясь их согласованного решения во всех трансграничных бассейнах.

Статья подготовлена в рамках интеграционного проекта с СО и ДВО РАН «Трансграничные речные бассейны в азиатской части России: комплексный анализ состояния природно-антропогенной среды и перспективы межрегиональных взаимодействий».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ахметова, Т.А.* Проблемы и перспективы экономического взаимодействия государств Средней Азии и Казахстана в использовании трансграничных водных ресурсов: автореферат дисс. к.э.н. – М., 2007. 22 с.
2. *Водичев, Е.Г.* Анализ институциональных основ российско-казахстанского сотрудничества в трансграничных речных бассейнах / *Е.Г. Водичев, Б.А. Красноярова, С.Н. Шарабарина* и др. // Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия-Китай-Монголия. Вып. 3. Часть 1. – Чита: Поиск, 2012. С. 77-82.
3. *Цыценко, К.В.* Водные ресурсы бассейна р.Урал и их изменения / *К.В. Цыценко, Т.И. Владимирова* // Гидрометеорология и экология. – Алма-Ата, 2011. № 1. С. 75-82.
4. *Чибилёв, А.А.* Бассейн Урала: история, география, экология. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 312 с.
5. *Ясинский, В.А.* Институциональное и правовое обеспечение управления бассейнами трансграничных рек Центральной Азии как фактор развития гидроэнергетики в регионе / *В.А. Ясинский, А.П. Мироненков, Т.Т. Сарсембеков* // Евразийская экономическая интеграция. 2011. №4(13). С. 82-88.
6. Плотины как орудие международной политики КНР. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://arguncrisis.ru/plotiny-kak-orudie-mezhdunarodnoj-politiki-krn/> 13.11.2011.
7. Мир Байкала. 2010. № 2 (26). С. 26-29. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=97701>.
8. Электронный ресурс. Режим доступа: [Zabinfo.ru/](http://www.zabinfo.ru/) <http://www.altaiinter.info> 5 июля 2012.
9. Река Аргунь может обмелеть из-за строительства канала в Китае МПР. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ecolopro.ru/ru/eco/full_news/-reka_argun_mozhet_obmelet_iz-za_stroitelstva_kanala_v_kitae_-_mpr/.
10. Источник мира: Трансграничное управление водными ресурсами в Центральной Азии. Электронный ресурс. Код доступа: <http://www.waterca.org>.

TRANSBOUNDARY RIVER BASINS OF ASIAN RUSSIA: ECOLOGICAL AND GEOGRAPHICAL SPECIFICITY OF INSTITUTIONAL COOPERATION

© 2013 J.T. Sivohip¹, Yu.I. Vinokurov², B.A. Krasnoyarova²

¹ Institute of Steppe UrB RAS, Orenburg

² Institute for Water and Ecological Problems SB RAS, Barnaul

In article a brief analysis of ecological and geographical specificity of transboundary river basins of Asian part of Russia is made. Special attention is paid to the assessment of modern ecological and hydrological situation of researched transboundary territories. The necessity of equal ways to institutional cooperation is marked.

Key words: *transboundary river basins, rational nature management, institutional cooperation, basin principle*

Janna Sivohip, Candidate of Geography, Senior Research Fellow.

E-mail: sivohip@mail.ru

Yuriy Vinokurov, Doctor of Geography, Director

Bella Krasnoyarova, Doctor of Geography, Main Research Fellow.

E-mail: bella@iwep.ru